
**ТЕНЕВАЯ ЭКОНОМИКА В СИСТЕМЕ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ:
ОТНОШЕНИЯ НОРМЫ И ПАТОЛОГИИ**

**Евгения Андреевна Козлобаева
Светлана Ивановна Яблоновская**

Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I

Рассмотрены теоретические аспекты проблемы соотношения нормы и патологии в неформальной экономической деятельности, с позиций обеспечения национальной экономической безопасности и устойчивого экономического развития. Показано, в какой мере теневая экономика может содействовать прогрессу общественных производительных сил, а в какой – является тормозом их развития. Определяющим в этом является отграничение экономических патологий от пороговых отношений, способных в конкретных условиях места и времени оказывать как позитивное, так и негативное влияние на состояние национальной экономики. Отмечено, что всестороннее рассмотрение неформальной экономики требует выделения в системе рассматриваемых отношений как стабилизирующих элементов, так и ее патологических элементов – собственно теневой экономической деятельности, разрастание масштабов которой в определенный момент времени приводит к усилению целого ряда негативных тенденций. К ним, в частности, относятся: сокращение поступлений в бюджеты различных уровней; рост количества противоправных действий, связанных с осуществлением теневых хозяйственных операций; снижение квалификации работников, чей труд нелегально используется на производстве с низким техническим уровнем; ухудшение экономической и социальной обстановки в стране. Определены устойчивые организационные схемы теневого экономического поведения, исходя из чего сформулировано определение теневой экономики. Установлено, что специфичность теневых экономических отношений, помимо многообразия субъектов и объектов экономических отношений, заключается как в своеобразии способов и механизмов реализации данных отношений, так и в неоднозначности их социально-экономических последствий. Отмечено, что классификация всей совокупности неформальных отношений на норму и патологию имеет важное значение в выборе тактических решений при разработке эффективной, с точки зрения использования ресурсов, системы мер по противодействию теневым отношениям. Это позволило сформулировать ряд предложений по разработке положений Концепции противодействия теневой экономике, призванных минимизировать элементы патологии в динамике теневой экономики, в том числе в АПК.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: неформальная экономическая деятельность, теневые экономические отношения, экономическая безопасность, экономические патологии, аграрный сектор экономики.

**THE SHADOW ECONOMY IN THE SYSTEM OF ECONOMIC
SECURITY: THE RELATION OF NORM AND PATHOLOGY**

**Evgeniya A. Kozlobaeva
Svetlana I. Iablonovskaia**

Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great

The authors consider the theoretical aspects of the problem of correlation of norm and pathology in informal economic activities from the point of view of ensuring the national economic security and sustainable economic development. The authors show the extent to which the shadow economy can contribute to the progress of social productive forces or hinder their development. The key factor for this is the delimitation of economic pathologies from threshold relations that can exert a positive or negative effect on the state of the national economy depending on the specific conditions of place and time. It is noted that a comprehensive consideration of the informal economy requires distinguishing the system of relations under consideration into stabilizing and pathological elements. The latter constitute the actual shadow economic activity, the growth of which at a certain moment leads to the strengthening of a number of negative trends. Among them, in particular, are the following: the reduction of revenues to budgets of various levels; an increase in the number of illegal actions associated with

the implementation of shadow economic operations; the lowering of qualification of workers whose labor is illegally used in production with a low technical level; and the deterioration of the economic and social situation in the country. The authors have determined some stable organizational schemes of shadow economic behavior, on the basis of which the definition of the shadow economy was formulated. It is established that the specificity of shadow economic relations in addition to the diversity of subjects and objects of economic relations consists both in the unique ways and mechanisms for realizing these relations and the ambiguous nature of their social and economic consequences. It is noted that the classification of the entire set of informal relations into normal and pathologic is of great importance for the choice of tactical solutions when developing a resource-efficient system of measures to counteract the shadow relations. This allowed formulating a number of proposals on the development of the provisions of the Concept of Counteracting the Shadow Economy designed to minimize the elements of pathology in the dynamics of the shadow economy, including the agroindustrial complex.

KEY WORDS: informal economic activities, shadow economic relations, economic security, economic pathologies, agrarian sector of the economy.

Разнообразные отношения, возникающие в процессе общественного воспроизводства, могут как содействовать развитию экономической системы (отношения нормы), так и тормозить экономический рост, то есть являться экономическими патологиями [1].

Как известно, экономические патологии могут формироваться во всех сферах общественного воспроизводства. Например, в настоящее время в аграрном секторе экономики особо существенными патологиями в сфере отношений производства являются бесхозность, диспропорциональность, неустойчивость и экономические кризисы; в отношениях обмена – диспаритет цен, непроизводительное посредничество; в отношениях распределения – земельная рента, монопольная сверхприбыль, коррупционные платежи; в отношениях потребления – перепотребление и недопотребление, в том числе бедность. Кроме того, в составе экономического базиса присутствуют и такие отношения, которые противоречиво влияют на экономический рост: в одних ситуациях ускоряют его, а в других – замедляют. Такие отношения получили название «пороговые отношения» [7].

Для классификации общественных отношений, либо как содействующих, либо как тормозящих развитие производительных сил в определенный момент времени, необходим четкий критерий. Поскольку для экономики, пораженной патологиями, в большей мере характерны относительно низкие темпы экономического развития, то подобная классификация должна осуществляться с помощью показателей эффективности общественного воспроизводства, в частности, путем анализа темпов экономического роста.

Так, ситуацию, сложившуюся в экономике Российской Федерации после 1990 г., можно объяснить нарастанием явлений и процессов, негативно воздействующих (препятствующих обеспечению условий нормального воспроизводства производительных сил и производственных отношений) на экономику как страны в целом, так и отдельных отраслей, а значит, создающих угрозы национальной экономической безопасности. Обусловлено это было развитием такой патологии, как дезинтеграция народного хозяйства, под влиянием экономически избыточного распространения частной собственности, особенно в базовые отрасли экономики, при столь же избыточном сокращении системы общественного регулирования воспроизводства. Это содействовало развитию таких экономических патологий, как бесхозность, экономический бюрократизм, экономический волюнтаризм, коррупция.

Особо значительными последствия оказались для отрасли сельского хозяйства, где даже в 2015 г. индекс производства продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий не достиг уровня 1990 года (рис. 1). И хотя в последние 10 лет наблюдается превышение ВВП показателя 1990 г., признать экономический рост общественно эффективным, а развитие экономики – устойчивым не позволяет тот факт, что значи-

тельный вклад в увеличение ВВП нашей страны в рассматриваемый период вносило невоспроизводимое потребление нефти, газа и других природных ресурсов, а также удвоение объемов производства в сфере услуг. При этом отметим, что в 1990 г. на долю реальной экономики приходилось свыше 60% ВВП, а в 2015 г. – около 40%. А это значит, что индекс роста ВВП 114,3% в 2015 г. завышен за счет коммерческих, финансовых оборотов и т.п.

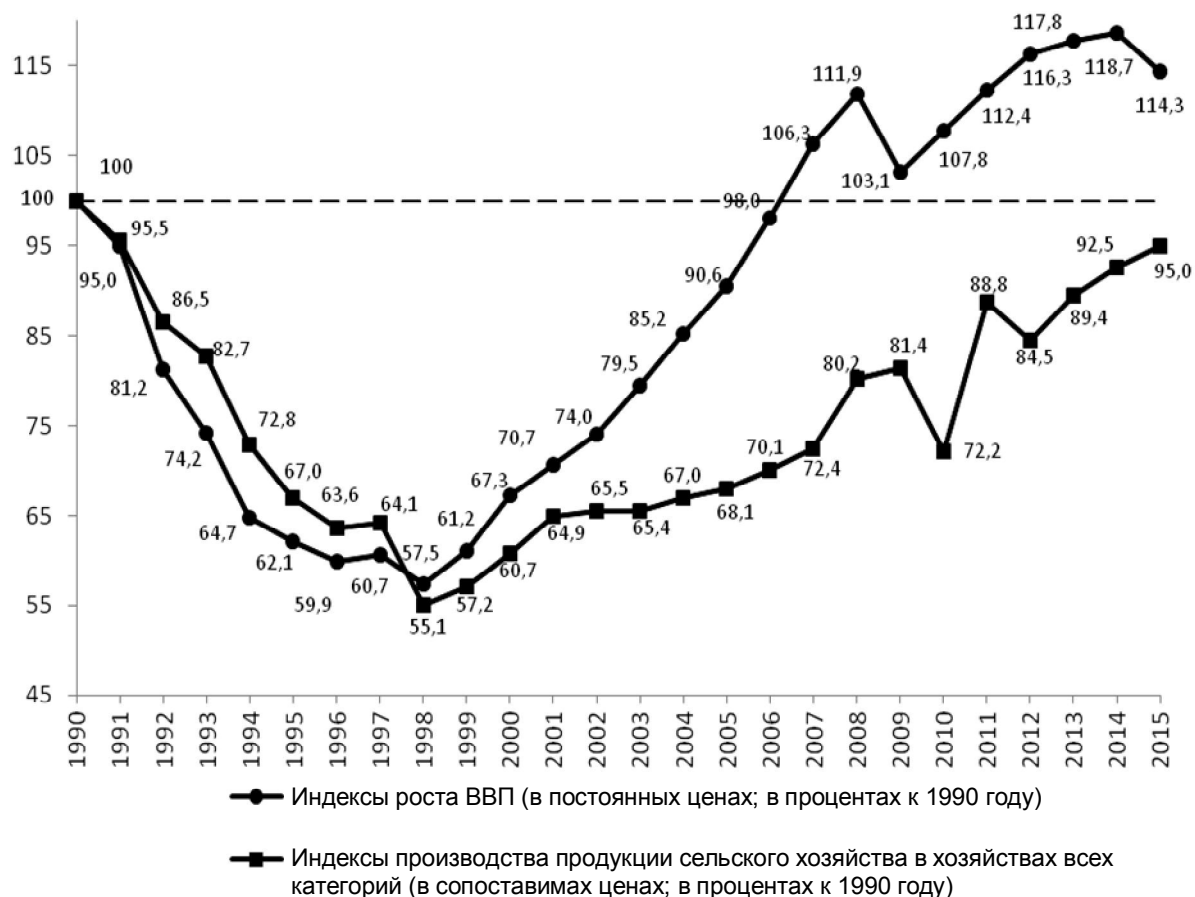

Рис. 1. Динамика экономических показателей Российской Федерации в 1990–2015 гг.
 Источник: рассчитано по данным Росстата [9]

При сохранении сложившейся тенденции следует ожидать, что усиление роли патологических элементов в системе отношений, обеспечивающих экономическую безопасность страны, будет увеличивать угрозы и снижать уровень экономической безопасности до низшего предела.

Будем исходить из того, что с позиций требований всеобщего основного закона общественного прогресса низший предел экономической безопасности можно определить условиями, при которых возможно лишь простое воспроизводство. И, наоборот, чем выше способность государства в лице различных институтов обеспечивать реализацию общих интересов ключевых участников экономических отношений, тем шире будут границы экономической безопасности. Это выразится в повышении количественного и качественного уровня состояния всей экономической системы, перерастании простого воспроизводства в расширенное. Соответственно высший предел экономической безопасности достигается, когда в течение продолжительного времени поддерживаются невысокие темпы экономического роста на основе выполнения обоснованного

К. Марксом условия, что $I(v + m) > II C$, то есть сумма переменного капитала и потребляемой прибавочной стоимости I подразделения больше потребленного постоянного капитала II подразделения [6].

Отсюда следует, что тогда и в той мере, когда теневая экономика содействует реализации требований вышеприведенных законов простого и расширенного воспроизводства, она должна рассматриваться в качестве отношений нормы. Наоборот, в той мере, в какой официальная экономика способна тормозить реализацию требований объективных законов воспроизводства, именно она, а не теневая экономика, несёт на себе груз экономических патологий.

В частности, это означает, что «теневая» деятельность той части трудящихся, которая обеспечивает потребности воспроизводства общественно необходимой рабочей силы, реализует отношения нормы. И то же относится к той части предпринимателей, теневая прибыль которых содействует расширенному воспроизводству материальных, интеллектуальных, демографических и экологических благ.

В таком случае к экономическим патологиям следует отнести те формы теневого оборота, которые расширяют сферу общественно негативного производства и паразитического потребления.

Проблема обеспечения национальной экономической безопасности охватывает широкий круг вопросов, из которых одним из наиболее обсуждаемых является оценка неформальной экономики, или теневых экономических отношений.

В Советском Союзе теневая деятельность в известной мере всегда была составляющей социально-экономической системы и получила специфическое развитие с середины 80-х годов. Это выразилось в закреплении устойчивых организационных схем теневого экономического поведения:

- появились новые экономические субъекты (квартирные маклеры, фарцовщики, рэкетеры);
- сложились специфические формы взаимодействия между ними, в том числе с насаждением социальных норм преступного мира;
- сформировались устойчивые виды незаконных экономических взаимоотношений, например, в части легализации теневых доходов или связанных с хищением и незаконным (нецелевым) использованием государственных бюджетных средств;
- возникли новые типы организаций, имеющие типичные «теневые» характеристики.

Исходя из этого теневую экономику можно рассматривать как систему специфических экономических отношений между субъектами хозяйственной деятельности по поводу формирования и реализации незаконных конкурентных преимуществ в производстве и сбыте продукции – на основе сокращения индивидуальных издержек и повышения меновой стоимости продукции.

Специфичность теневых экономических отношений, помимо многообразия субъектов и объектов экономических отношений, заключается, по нашему мнению, как в своеобразии способов и механизмов реализации данных отношений, так и в неоднозначности их социально-экономических последствий (рис. 2).

Важно иметь в виду, что теневая экономика как форма социально-экономических отношений наполняется специфическим содержанием в зависимости от того, насколько эти отношения способствуют или препятствуют реализации социально-специфических целевых установок отдельных субъектов хозяйственной деятельности в условиях сложившейся социально-экономической ситуации в обществе.

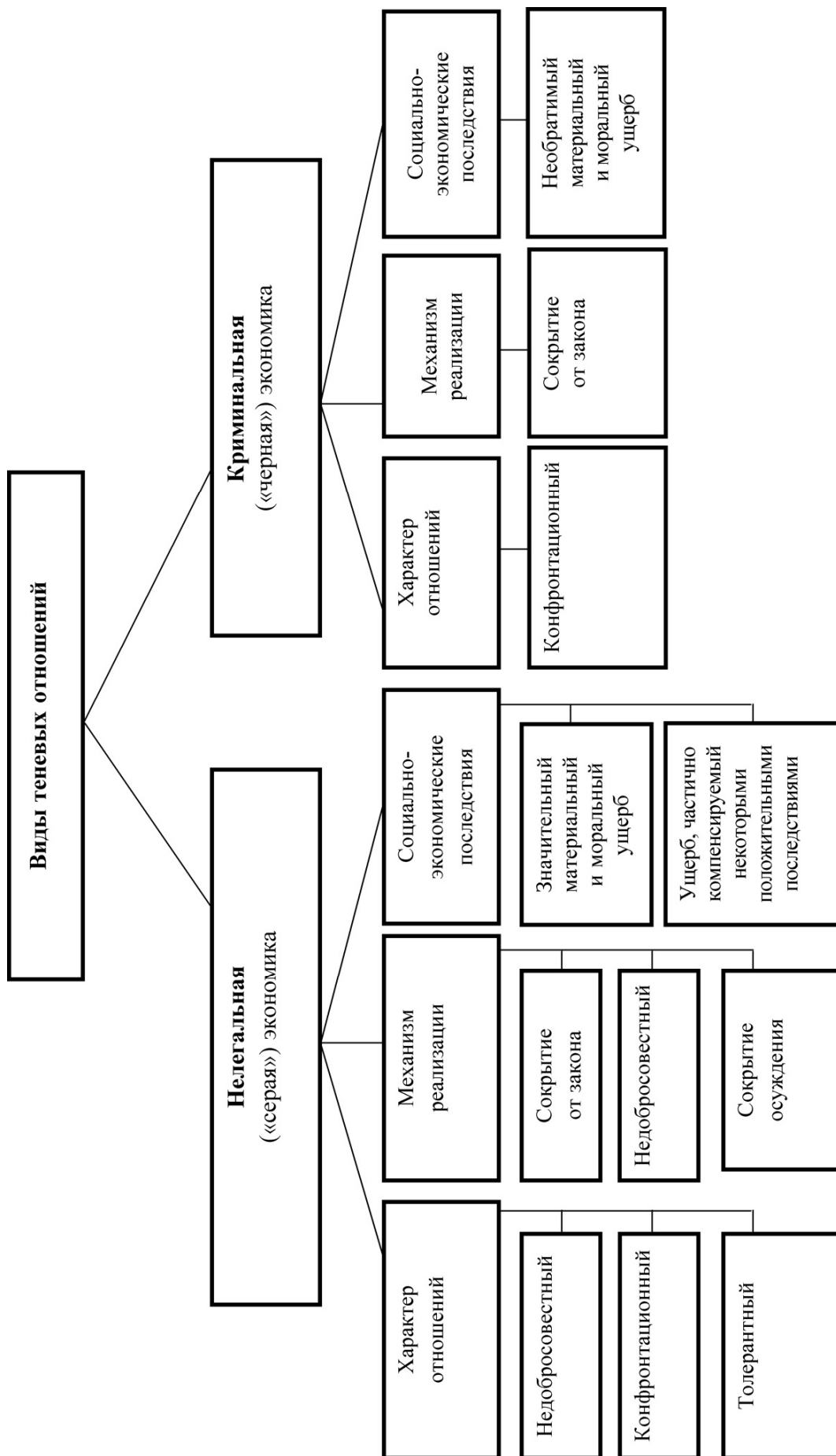

Рис. 2. Характеристика теневых отношений

В настоящее время можно констатировать, что теневая экономика в определенной мере перестала быть скрытой от общества: теневые отношения стали привычными для большинства россиян и в ряде случаев даже не осуждаются ими [3, 5]. Более того, определенные слои общества рассматривают теневую экономику как отношения нормы, приводя в качестве аргумента в ее пользу официальные данные Росстата о численности занятых в неформальной экономике (см. табл.).

Численность занятых в неформальном секторе по видам экономической деятельности

Виды деятельности	2013 г.		2014 г.		2015 г.	
	Тыс. чел.	%	Тыс. чел.	%	Тыс. чел.	%
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	4672	33,14	4670	32,46	4718	31,82
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	3445	24,44	3325	23,11	3423	23,08
Строительство	1565	11,1	1667	11,59	1735	11,7
Транспорт и связь	1236	8,77	1314	9,13	1360	9,17
Обрабатывающие производства	1286	9,12	1270	8,83	1311	8,84
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	644	4,57	751	5,22	802	5,41
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	526	3,73	569	3,96	606	4,09
Гостиницы и рестораны	389	2,76	437	3,04	472	3,18
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	122	0,87	141	0,98	142	0,96
Образование	89	0,63	105	0,73	111	0,75
Рыболовство, рыбоводство	36	0,26	38	0,26	50	0,34
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	35	0,25	40	0,28	38	0,26
Финансовая деятельность	30	0,21	38	0,26	37	0,25
Добыча полезных ископаемых	21	0,15	22	0,15	22	0,15
Всего	14 096	100	14 387	100	14 827	31,82

Источник: рассчитано по данным Росстата [8]

Как видим, наблюдается постоянный рост занятых в неформальном секторе экономики. Общая численность занятых в нем за 3 года увеличилась на 731 тыс. чел. и в 2015 г. составила почти 15 млн чел., или 20,5% общей занятости. Примечательно, что структура занятости в неформальном секторе в 2013–2015 гг. практически не менялась. Наибольшая занятость отмечена в сфере оптовой и розничной торговли, а также ремонта автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования. На втором месте находятся сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство, на третьем – строительство. Отметим, что на эти виды деятельности приходится 75,8% от числа занятых в неформальном секторе. Вместе с тем можно выделить ряд видов деятельности, в которых доля занятых в неформальном секторе не превышает 1%. К ним относятся, в том числе, здравоохранение и предоставление социальных услуг, образование, финансовая деятельность.

Приведенные статистические данные, возможно, не вполне объективны. Так, по данным Центра социально-политического мониторинга Института общественных наук РАНХиГС, в мае 2016 г. в неформальной экономике было занято около 30 млн чел., или 40,3% от общей численности экономически активного населения страны. При этом

11,7% экономически активного населения указали неофициальную работу в качестве основной; вторая работа (подработки) была примерно у 40% экономически активного населения; 27,9% российских граждан, по их словам, «иногда» или «постоянно» получали заработок «в конверте» [2].

Кроме того, Центром социально-политического мониторинга был проведен опрос и потребителей услуг и товаров теневого сектора. Он показал, что наиболее распространенными теневыми услугами являются услуги автосервиса, такси и, неожиданно, медицинские, что противоречит данным официальной статистики.

При этом вовлеченность в теневой сектор экономики, некриминальная трудовая деятельность в качестве основной или дополнительной работы без оформления, в том числе получение неофициальной части заработной платы, позволяет населению, скрывая свои доходы от налогообложения и отчислений, поддерживать жизненный уровень.

Подобный подход позволяет отдельным апологетам неформальной экономики диагностировать ее в качестве отношений нормы, которые, даже не способствуя развитию производительных сил в определенных неблагоприятных условиях, тем не менее предотвращают их разрушение под воздействием дестабилизирующих факторов.

При этом тезис о регулирующей функции неформальной экономики сознательно усиливается заявлениями о росте конкурентоспособности товаров и услуг за счет экономики на налоговых платежах и т. п.

На наш взгляд, всестороннее понимание такого сложного и неоднозначного явления, как неформальная экономика, требует выделения в системе рассматриваемых отношений как стабилизирующих элементов, придающих устойчивость экономической системе, так и ее патологических элементов, которые могут иметь своим следствием дезинтеграцию народного хозяйства и снижение эффективности использования фонда потребления, накопления, формирования резервов и запасов. Это может иметь своим следствием:

1) сокращение поступлений в бюджеты различных уровней, что снижает инвестиционные возможности субъектов экономики различного уровня и дезорганизует финансовую и денежную системы;

2) рост количества различных противоправных действий, связанных с осуществлением теневых хозяйственных операций, вплоть до уголовных преступлений различной степени тяжести;

3) снижение квалификации тех категорий работников, чей труд нелегально используется на производстве с низким техническим уровнем;

4) ухудшение экономической и социальной обстановки в стране и т. д.

Таким образом, негативное значение термина «теневая экономика» связано с сокрытием части ресурсов в процессе производства, распределения, обмена, потребления товаров и услуг, в чем заинтересованы лишь отдельные люди или группы людей, что идет вразрез с национальными интересами Российской Федерации и формирует угрозы реализации подавляющей части национальных приоритетов. Речь идет, в частности, о таких приоритетах, как обеспечение государственной и общественной безопасности; совершенствование качества жизни российских граждан; повышение экономического роста; улучшение состояния науки, образования, здравоохранения и культуры и др. [10].

Неформальные экономические отношения могут развиваться в рамках:

1) отношений нормы, когда неформальная экономика существует в основном в виде самозанятости населения (репетиторство, личные подсобные хозяйства, строительные и другие услуги). При этом чрезвычайно важной мотивацией для данной категории трудящихся являются свобода в принятии решений, возможность самореализа-

ции и отсутствие давления со стороны бюрократии. Сюда же можно отнести хозяйственную деятельность в тех сферах, которые закон не регулирует, и т. п.;

2) переходных (пороговых) состояний, когда речь идет о легальной деятельности, эпизодически нарушающей закон. Это достаточно характерно для большей части предпринимательских структур, вынужденно совершающих правонарушения ввиду пороков сложившейся экономической системы;

3) экономических патологий, когда отрицательное влияние неформальных (теневых) отношений выражается в устойчивом характере ущерба, наносимого национальной экономике.

Патологии функционирования общественного организма следует отнести к общим патологиям, что имеет не только научный интерес, но и прикладную направленность: классификация всей совокупности неформальных отношений на норму и патологию важна в выборе тактических решений при разработке эффективной, с точки зрения использования ресурсов, системы мер по противодействию теневым отношениям.

Отметим, что в отношении общих патологий, а также патологий пограничного типа, к которым относится теневая экономика, говорить о возможности полной нейтрализации данных явлений неправомерно. Наиболее реальными для реализации следует считать меры по локализации и меры предупредительного характера. Меры по локализации явлений – это меры реагирования на реальные нарушения отношений нормы. Действие механизма по профилактике возникновения отклонений от нормы направлены на перспективу. При этом в первую очередь необходимо максимально использовать меры организационного характера (прежде всего, соблюдение действующего законодательства), а уже затем, исчерпав соответствующие возможности, стоит приступить к реализации условий, требующих определенных финансовых вложений и действий политического характера, в том числе с привлечением правоохранительных органов.

Кроме того, в отношении «серого» сектора экономики, особенно в части так называемых пороговых явлений, при решении задач, связанных с противодействием развитию теневых отношений, на наш взгляд, необходим анализ сравнительных издержек общества: что несет ему большие потери – отдельные теневые отношения или борьба с ними?

С одной стороны, если все ресурсы общества будут максимально задействованы в борьбе с «тенью», то можно ожидать эффекта в виде наполнения доходной части бюджета при сокращении до минимума сопутствующих криминальных отношений. Однако можно предвидеть, что такое перераспределение ресурсов будет происходить за счет их отвлечения от решения других, не менее важных из стоящих перед государством задач. Кроме того, это неизбежно повлечет за собой ограничение гражданских прав законопослушных членов общества для предотвращения потенциально возможных правонарушений.

И наоборот, можно предвидеть, что в большинстве случаев отказ от расходов на борьбу с теневыми отношениями приведет к не менее масштабным потерям общества.

Учесть баланс интересов общества позволяет экономический подход к проблеме борьбы с теневой экономикой, суть которого заключается не в напряжении ресурсов для полной ликвидации теневых отношений, а в сдерживании масштабов теневой экономики на оптимальном, с точки зрения общества, уровне. Этот уровень, то есть социальный оптимум, зависит как от эффективности использования соответствующими органами ресурсов (с точки зрения полученного результата при данном уровне затрат), так и от характера и интенсивности действий, отнесенных к «теневым».

В 70-е гг. XX в. американскими экономистами-криминологами Лэдом Филлипсом, Гарольдом Воти-младшим и Крисом Эскриджем была разработана экономическая

модель решения проблемы оптимизации общественных издержек правоохранительной деятельности [11, 12].

По нашему мнению, на основе использования этой модели возможно определение оптимального уровня издержек противодействия теневым отношениям в целом. Если издержки, которые общество вынуждено нести для сдерживания, предотвращения и профилактики правонарушений, возникающих в теневом секторе, рассматривать как прямые социальные издержки, а потери общества в результате патологических проявлений неформальной экономики – как косвенные социальные издержки, то минимизация совокупных общественных издержек произойдет при условии достижения равенства прямых и косвенных социальных издержек.

Определенные ограничения использования данного подхода к решению проблемы оптимизации противодействия теневым отношениям связаны с тем, что косвенные издержки, то есть издержки общества на борьбу с теневыми отношениями оценить достаточно сложно: хотя часть из них и отражается в расходах бюджета (например, на содержание правоохранительных органов), однако следует понимать, что частные расходы на защиту личности и имущества не могут быть учтены полностью. Прямые же издержки теневых отношений оценить еще сложнее, поскольку здесь речь может идти о «цене человеческой жизни», поэтому необходимо учитывать и социальный аспект проблемы.

Очевидно, что практически общество может никогда не достигнуть абсолютного минимума совокупных общественных издержек, поскольку в реальных условиях размер прямых и косвенных издержек зависит от множества факторов, силу влияния которых современный уровень научных знаний не позволяет оценить в полной мере.

В частности, речь идет о сложности определения доходов в теневом секторе экономики, например в АПК, которые при определенных условиях могли бы стать ресурсами для обеспечения экономического роста. В связи с этим назрела необходимость разработки политической программы действий в отношении теневой составляющей аграрного сектора. Решение этого вопроса осложняется наличием двух диаметрально противоположных мнений по проблеме противодействия теневой экономике: от значительной либерализации законодательства до использования репрессивных мер воздействия на теневую экономику. Именно поэтому сначала необходима разработка единой концепции, отражающей баланс интересов государства, как главного субъекта экономических отношений, максимально заинтересованного в решении проблемы, и производителей продовольствия, заинтересованных как в теневом бизнесе, так и в сокращении доли теневого сектора экономики.

Концепция должна обеспечивать понимание основного руководящего принципа (точки зрения) руководства страны по заявленной проблеме, содержать в себе краткое логическое обоснование основных целевых установок и этапов их реализации. Все это возможно лишь на основе проведения фундаментального анализа теневого сектора как в правовом аспекте, так и экономическом.

Например, Концепция по противодействию теневой экономике может отражать приоритетный способ воспрепятствования развитию теневых отношений в АПК, сформулированный с учетом таких обстоятельств, как интеграции «белой» (легальной) и «серой» (неформальной) экономики при ликвидации «черного» (криминального) сектора экономики и реформирование аграрной экономики в направлении обеспечения экономической безопасности и устойчивого экономического развития, прежде всего, отечественных производителей продовольствия. В частности, это возможно за счет локализации таких наиболее значимых патологических элементов в агросфере, как:

1) бесхозность, то есть отношений эпизодического присвоения различных видов ресурсов. Например, неустойчивое присвоение трудовых ресурсов проявляется в виде

ущерба от расходов на содержание безработных (возможно, занятых при этом в неформальном секторе), сокращения поступлений в бюджет и др.;

2) экономический бюрократизм, то есть отчуждение собственника от собственности через аппарат управления, приводящие к снижению эффективности экономики, росту непроизводительных издержек, в том числе дополнительных издержек в работе правоохранительной системы;

3) недобросовестная (теневая, нелегальная) конкуренция как патология функционирования рыночного механизма в АПК, проявляющая себя через различного рода меры по блокированию развития соперников: демпинг, сговор или соглашение против третьих лиц, лишения рынков сбыта сырья и продовольствия, а также экономический шпионаж или силовое воздействие на конкурентов, что препятствует устойчивому развитию общественного воспроизводства [4].

После формулировки политики государства в очерченной области общественных отношений необходимо определить (желательно в количественно конкретных характеристиках) комплекс политико-правовых, финансово-экономических, производственных, информационно-исследовательских, социальных и иных мер, с указанием способов привлечения финансовых средств из функционирующих и ожидаемых каналов получения, что предполагает разработку целевых программ. Примерами таких программ являются:

- Программа легализации теневых доходов, основанная на сочетании таких правовых, экономических и административных методов воздействия, как сокращение налогооблагаемой базы, реструктуризация налоговой задолженности в отношении малого и среднего бизнеса в агросекторе, в отдельных случаях – амнистия теневых доходов и др.;

- Программа по борьбе с коррупцией, включающая декларирование чиновниками и их близкими родственниками своих доходов и имущества; конфискацию имущества, нажитого незаконным путем; возврат капиталов, выведенных за рубеж; исключение из правовых документов трудновыполнимых требований к юридическим и физическим лицам, что создает условия для проявления коррупции, и др.

Важным моментом при разработке основных позиций целевых программ является их поэтапное сбалансирование для исключения возникновения возможных патологий управления, например волонтаризма, который всегда в той или иной мере присутствует при определении курса социально-экономической политики. И только развернутая и согласованная система мер по реализации целевых установок может быть признана состоявшимся Планом экономико-правовых и социальных мероприятий по воздействию на сферу теневых отношений.

Для эффективной реализации разработанного Плана необходим постоянный контроль его выполнения, что предполагает:

- анализ выявленных отклонений плановых показателей от фактических;

- оценку характера их влияния на реализацию основных задач Плана и целевых установок Концепции;

- своевременную корректировку плановых мероприятий и показателей, с последующим внесением необходимых изменений как в целевые Программы, так и в Концепцию взглядов на состояние теневых отношений в конкретный момент времени и на перспективу.

При реализации системы мер государственного регулирования теневых отношений важно учитывать, что к разряду «теневиков» относятся в том числе и обыкновенные отечественные предприниматели, «задушенные» налогами и замученные постоянными сменами «правил экономической игры». Поэтому оптимизация налогообложения,

жесткий контроль за распределением бюджетных ресурсов в форме дотаций, субсидий, льготных кредитов, повышение устойчивости развития экономики, стабилизация социального фона и рост политической стабильности не только приведут к сокращению доли теневого сектора, но и обеспечат национальную экономическую безопасность России в настоящем и будущем.

Библиографический список

1. Загайтов И.Б. Экономические патологии / И.Б. Загайтов. – Воронеж, 1995. – 51 с.
2. Бутрин Д. Тень оказалась нефтяной / Д. Бутрин // Газета «Коммерсант». – № 101 от 09.06.2016. – С. 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kommersant.ru/daily/95363> (дата обращения: 20.05.2017).
3. Кийко М. Оценка теневой экономики / М. Кийко // Проблемы теории и практики управления. – 2014. – № 2. – С. 19–24.
4. Козлобаева Е.А. Экономическая конкуренция: отношения нормы и патологии : монография / Е.А. Козлобаева ; под общей ред. проф. И.Б. Загайтова. – Воронеж : ФГОУ ВПО Воронежский ГАУ, 2008. – 101 с.
5. Корчагин Ю.В. Уходим в тень. Число занятых в неформальном секторе экономики растет / Ю. Корчагин // Российская Бизнес-газета. – 2014. – № 760.
6. Маркс К. Капитал: Критика политической экономии. – Т. 2. – Кн. 2. Процесс обращения капитала / К. Маркс. – Москва, 1978. – 648 с.
7. Основы теории экономических патологий. Ч. 2. Патологии отношений обмена, распределения и потребления ; под общей ред. проф. И.Б. Загайтова, проф. Л.П. Яновского. – Воронеж : ФГОУ ВПО Воронежский ГАУ, 2008. – 233 с.
8. Рабочая сила, занятость и безработица в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_61/Main.htm (дата обращения: 15.05.2017).
9. Социально-экономические показатели Российской Федерации в 1991–2015 гг. (приложение к сборнику «Российский статистический ежегодник. 2016») [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 15.04.2017).
10. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=191669&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.8912223282810361#0> (дата обращения: 10.12.2016).
11. Phillips L. The Economics of Crime Control / L. Phillips, H. L. Jr. Votey. – Beverly Hills : Sage Publications, 1981. – 312 pp.
12. Eskridge C.W. The Futures of Crime in America: an Economic Perspective / C.W. Eskridge // Crime and Criminal Justice in a Declining Economy ; Ed. by K.N. Wright. – Cambridge (Mass.), 1981.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ Принадлежность к организации

Евгения Андреевна Козлобаева – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики АПК ФГБОУ ВО «Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I», тел. 8(473) 253-75-63 (1303), e-mail: ag_ec@agroeco.vsau.ru.

Светлана Ивановна Яблоновская – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики АПК ФГБОУ ВО «Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I», тел. 8(473) 253-75-63 (1302), e-mail: ag_ec@agroeco.vsau.ru.

Дата поступления в редакцию 16.01.2018

Дата принятия к печати 06.02.2018

AUTHOR CREDENTIALS Affiliations

Evgeniya A. Kozlobaeva – Candidate of Economic Sciences, Docent, the Dept. of Economics in Agro-Industrial Complex, Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great, Russian Federation, Voronezh, tel. 8(473) 253-75-63, (1303), e-mail: ag_ec@agroeco.vsau.ru.

Svetlana I. Iablonovskaia – Candidate of Economic Sciences, Docent, the Dept. of Economics in Agro-Industrial Complex, Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great, Russian Federation, Voronezh, tel. 8(473) 253-75-63, (1302), e-mail: ag_ec@agroeco.vsau.ru.

Received January 16, 2018

Accepted February 06, 2018